

Глава 799: Рожденный на Восточном Триумфе!

Последний росчерк ци меча промчался сквозь землю к горам в Восточных Землях, где скрывался древнему монастырю. От него поднимался яркий свет, а также музыка великого Дао. Казалось, внутри в позе лотоса сидит бесчисленное множество бессмертных божеств. Сама гора, а также окрестные земли были частью этого даосского монастыря. Можно было даже увидеть толпы избранных, чьи жизни прошли в занятиях культивацией.

— Ого?! — присвистнул отец Мэн Хао. Ци меча резко остановился.

Дверь древнего монастыря открылась, и оттуда вышла фигура. Её невозможно было разглядеть в деталях, но, похоже, она смотрела на отца Мэн Хао.

— Никак не думал, что здесь находится монастырь Древнего Святого. Как грубо с моей стороны! Что ж, раз это место открылось... я хочу дао пайцзу Древнего Святого!

Фигура какое-то время молчала, а потом взмахнула рукой. Древний монастырь задрожал, а потом из его глубин вылетела пайцза, окутанная пульсирующим бессмертным ци. Яркий свет, заливавший монастырь, погас, фигура тоже исчезла.

Появившиеся девять могущественных экспертов погибли один за другим. Крокодил стал ездовым животным, неизвестный из монастыря отдал дао пайцзу Древнего Святого, чтобы избежать проблем. Оставшиеся семеро экспертов были убиты. Всё это произошло невероятно быстро. Когда отец Мэн Хао закончил объяснение, всё уже было кончено.

Практики Южного Предела внизу ошеломленно застыли. Эксперты пика Поиска Дао в небе были потрясены до глубины души. Бессмертный Зари горько рассмеялась и, шатаясь, попятилась на пару шагов назад. Не обращая внимания на идущую из уголка губ струйку крови, она посмотрела на Мэн Хао и покачала головой.

— Судьба, как ты жестока... — сказала она. — Я хотела стать Синим Лотосом не из-за истинного бессмертия, а потому что он... однажды сказал... что любит лотосы.

Бессмертный Зари печально рассмеялась, её тело начало рассеиваться. Она потеряла свой фундамент и, поскольку она не смогла слиться с Мэн Хао и стать Синим Лотосом, ей оставалось только раствориться в воздухе.

— Мэн Хао... — прошептала она, — ты из лиги Заклинателей Демонов. С древних времен они всегда были жестоки и бессердечны. Если ты когда-нибудь встретишь одного из них, и, если кто-то упомянет Запредельные Лилии, я хочу, чтобы ты спросил у него кое-что... Спроси его, помнит ли он цветок в землях Южных Небес... Запредельную Лилию, которую он отсек.

Тая на глазах, она посмотрела на небо, на её щеках блестели слезы.

— Я полна ненависти... но не к тебе. Я ненавижу себя... за то, что не родилась Синим Лотосом.

Это были её последние слова. Мэн Хао никак не мог прийти в себя, после того как Бессмертный Зари истаяла и превратилась в ничто.

Война между Южным Пределом и Северными Пустошами... закончилась. Армия Западной Пустыни вернулась домой под предводительством стражей Южного Раскола. Южный Предел никогда не забудет оказанной Западной Пустыней доброты. Из поколения в поколение будут передаваться воспоминания об этом дне. Что до практиков Северных Пустошей, они лишились

пути домой и стали осужденным народом...

От армии Южного Предела осталось около сотни тысяч практиков. Многие секты и кланы были полностью уничтожены. Огромное количество главных даосских учений и доктрин были навеки утеряны. Даже духовная энергия земли поредела. К счастью, гора, воздвигнутая Мэн Хао, начала насыщать землю духовной энергией. Возможно, много лет спустя Южный Предел вновь вернет себе былую славу.

Дух Пилюли вернулся в секту Пурпурной Судьбы, патриарх Сун — в клан Сун. Если не считать Мэн Хао, кроме них во всем Южном Пределе больше не осталось экспертов пика Поиска Дао. Отныне секта Пурпурной Судьбы и клан Сун стали чем-то вроде святых земель Южного Предела. В будущем они возглавят практиков Южного Предела и начнут восстанавливать кланы и отстраивать секты, а также начнут выбирать среди смертных кандидатов, достойных заниматься культивацией. Со временем Южный Предел будет восстановлен. Всё что им было нужно — время. По меньшей мере сотни или, быть может, тысячи лет.

Гора Грех Севера, запечатавшая пятерых экспертов пика Поиска Дао Северных Пустошей, гордо возвышалась над бывшим полем боя. Спустя много лет она станет одной из достопримечательностей Южного Предела.

Война... закончилась.

Эта война прославила имя Мэн Хао. О нём знали все в Южном Пределе, Западной Пустыне, ему даже удалось удивить практиков Восточных Земель. За Мэн Хао теперь наблюдали все Южные Небеса. Из избранных его поколения некоторые погибли, другие исчезли в безызвестности. Никто не смог удержаться в гонке с Мэн Хао, не говоря уже о том, чтобы обогнать его.

Для практиков Южного Предела истории, повествующие о деяниях Мэн Хао, стали легендами. Он начал свой путь в секте Покровителя, добыл наследие Кровавого Бессмертного, переполошил весь Южный Предел и потряс всех в клане Сун. Потом в секте Пурпурной Судьбы он вновь удивил весь Южный Предел уже под именем грандмастера Алхимический Тигель. В Пещере Перерождения он убил одного из сынов Цзи — члена квази-формации. В Черных Землях он защищал осажденный город Святого Снега. В Западной Пустыни он возглавил крохотное племя и пустился с ним в путь через апокалипсис пурпурного дождя. Благодаря ему это племя покрывало себя славой в каждом сражении, пока он не привел его к Черным Землям. Потом он исчез и появился много лет спустя. Он схлестнулся в бою с экспертом стадии Отсечения Души — патриархом Хуянем — чем потряс все Черные Земли и Западную Пустыню. Не дав людям оправиться от изумления, он отправился в секту Бессмертного Демона. В этой секте собрались избранные со всех Южных Небес, однако они ничего не смогли сделать Мэн Хао, даже после того как объединили силы. Присвоив себе практически все ценности, он покинул секту.

Следующее появление Мэн Хао состоялось в море Млечного Пути! По его душу явился сам десятый патриарх клана Ван, однако Мэн Хао чудом удалось избежать гибели. Потом его совершенное дао основание всё же было похищено. Когда он уже находился одной ногой в могиле его спасла Сюй Цин, доказав, что сама судьба одобряла их союз. После пробуждения в Пещере Перерождения он в одиночку выступил против секты Черного Сита, а потом его захватила одержимость. В древних Дао Озерах он забрал душу истинного бессмертного. Три великих секты и один клан Южного Предела объединились в союз, который объявил войну секте Кровавого Демона. В день его грандиозной свадьбы началось вторжение Северных Пустошей. После смерти Сюй Цин Мэн Хао впал в неистовство. Он сражался, он убивал!

Наконец после отсечения дьявола и стяжания Дао он оказался в одном шаге от истинного бессмертия.

Истории о подвигах Мэн Хао распространились по Южному Пределу подобно лесному пожару. Они дошли и до практиков Западной Пустыни, а также поразили людей из Северных Пустошей. Их начали пересказывать даже в Восточных Землях. Мэн Хао... действительно прославился.

Сейчас Мэн Хао сидел в ущелье Кровавого Принца в секте Кровавого Демона. Его отец и мать расположились перед ним. Даже справившись с шоком, Мэн Хао не знал, как начать разговор.

Спустя сотни лет он наконец воссоединился со своими родителями. И хотя воспоминания из тех времен, когда ему было семь, не стерлись, они были слегка размыты. Однако любовь, которую он чувствовал из-за связывающих их кровных уз, делала ситуацию довольно непростой. Было столько вещей, которых он не понимал, столько запутанных загадок. Почему отец и мать бросили его много лет назад? Почему сейчас они внезапно объявились? Где они были всё это время? Где были они, когда ему грозила страшная опасность? Что они делали, когда его заразили Запредельной Лилией? Почему бездействовали, когда патриарх клана Ван похитил его совершенное дао основание? Где были, когда он чуть не погиб в Пещере Перерождения? Почему не помогли... когда умирала Сюй Цин?

Будь они простыми смертными, тогда это было бы неважно. Но они только что с легкостью уничтожили девятерых невероятно могущественных экспертов. Мэн Хао понимал, что его отец и мать обладают огромной силой. Настолько большой, что даже клан Цзи так и не рискнул появиться. Ему нужны были ответы. Объяснение. Его сердце словно скрутило в узел.

— Хао'эр... — сквозь слезы сказала его мать. — Не беспокойся о Сюй Цин. Твой отец оставил с ней поток божественного сознания. Он убережет её по время реинкарнации, а потом приведет обратно к тебе.

— Я знаю, что у тебя на уме, — сказал его отец, — у тебя наверняка много вопросов.

В его взгляде читалась сильная любовь. Он поднял руку, при этом на кончике его пальца заискрился свет.

— Позволь мне взять тебя в прошлое, пробудить твои воспоминания. Там... ты получишь объяснение и увидишь всё собственными глазами.

Искрящийся свет полетел к Мэн Хао. Тот посмотрел на отца, а потом на свечение. Наконец он закрыл глаза. Яркое свечение растворилось у него во лбу, а потом унесло в самые темные закоулки его памяти.

В момент его рождения на усыпанном звездами небе висело две луны. Зрелище было завораживающим. Он слышал звучащий над величественным храмом смех. Храм был настолько большим, что занимал половину планеты. Эта территория принадлежала клану Фан!

— Этот мальчик будет прекраснейшим цилинем[1] клана Фан! Устроим банкет, который будет длиться три сотни лет! Пригласите братьев даосов со всей планеты Восточный Триумф!

— Пойдите. Планеты Восточный Триумф недостаточно. От имени моего внука содрогнется вся Девятая Гора и Море! Пригласите братьев даосов и с остальных трех планет! Пошлите

приглашения и древним сектам!

— Это дитя — сын моей дочери, а это значит, что его будущее связано и с Восьмой Горой! Позовите на празднество всех с Восьмой Горы!

Эти голоса звучали среди радостных криков и смеха. Когда Мэн Хао открыл глаза, это было первое, что он увидел и услышал. Его держала женщина. Посмотрев на неё, он сразу же узнал в ней свою мать, только она была куда моложе. Рядом с ней девочка лет пяти-шести смотрела на него с любопытной и проказливой улыбкой. Выгадывая момент, когда её мать на что-то отвлекалась, она строила ему рожицы. Это была его старшая сестра. Неподалеку стоял его радостный отец. Его окружали старики, которые постоянно чокались с ним и выкрикивали поздравления.

Рождение Мэн Хао стало настоящей сенсацией для планеты Восточный Триумф. Всё потому... что его отец являлся прямым потомком линии крови Фан, а также старшим сыном. Что до Мэн Хао... он тоже являлся прямым потомком и старшим внуком! Другой причиной был дедушка Мэн Хао по материнской линии — выходец с другой горы. Он был членом прославленного клана Мэн с Восьмой Горы. Более того, Лорд Восьмой Горы носил фамилию Мэн!

После рождения Мэн Хао даже клан Цзи прислал подарки и поздравления, а Лорд Цзи навестил их своим клоном дхармы. Рождение Мэн Хао сотрясло все четыре планеты, всю Девятую Гору и все древние секты. Многие понимали, что если этот ребенок не окажется полнейшей бездарностью, то с ресурсами и силой кланов Фан и Мэн в будущем он станет сверкающей звездой на небосводе.

В пользу этой теории говорила и особая метка, появившаяся на тыльной стороне руки ребенка. Называлась она меткой нирваны.

— Юный господин, вам туда нельзя! Это запретная территория! Вы не можете просто взять и...

— Юный господин, прошу вас, не надо это есть!

— Юный господин, стойте, ну стойте же! Здесь нельзя копать! Патриарх лично посадил здесь дерево!

— В-в-ве-ведь... это дерево ничего вам не сделало, не надо его выкапывать...

В пять лет он был настоящей головной болью для всего клана Фан. Он был очень озорным ребенком. Практически каждый день за ним носилась толпа членов клана. Если его ненадолго упускали из вида... тут же начинался хаос.

— Младший брат, ты опять проказничал! — хрустя костяшками пальцев, сказала его старшая сестра.

Её глаза были с подозрением прищурены, а на губах играла лукавая улыбка. От вида надвигающейся сестры наголову выше его у маленького Мэн Хао всё внутри похолодело. Он начал пятиться, но, не став слушать его нелепые оправдания, сестра задала ему взбучку. Пока они росли, его сестра всегда была с ним строга. Дошло даже до того, что от одной мысли о ней и её вспыльчивом характере сердце Мэн Хао сжималось от страха.

[1] Так говорят о детях выдающихся способностей. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/220342>